

Наруто предстал перед джонином. Его лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций. В правой руке он держал черный клинок, направленный прямо на джѐнина.

- Это мой мир, здесь я все контролирую, все вижу. В течение 72 часов я поставлю тебя в неудобное положение из-за твоего высокомерия, - сказал Наруто тоном, лишенным каких-либо эмоций.

- Т-этого я-не, это просто гендзюцу! - завопил джонин.

Наруто ответил, пронзив мужчину грудь снова и снова. Джонин закричал от боли, которую почувствовал. Клинок Наруто безжалостно входил в его тело секунда за секундой. Кровь не капала с его тела, так как лезвие не оставляло раны.

Джонин перестал кричать через несколько часов. Наруто отменил свое дзюцу.

В реальном мире джонин, которого Наруто положил под Цукуеми, упал на землю без сознания. В реальном мире прошла всего секунда.

Цукуеми-самое мощное из существующих гендзюцу. Только те из клана Учиха, кто пробудил Мангеке Шаринган, могут это сделать. Попытки, применявшиеся в мире Цукуеми, воздействовали на психику, принося психологическую травму, которую почти невозможно было вылечить, если только человек не был медицинским экспертом. Для перемещения требовался только контакт с глазами. Однако оно потребляло много чакры и давило на его левый глаз, который он использовал, чтобы бросить мощное гендзюцу.

- Он продержался всего 32 часа, - сказал себе Наруто.

Другой джонин наклонился к своему другу, видя, как тот падает. Он дотронулся до шеи и почувствовал биение, хотя и еле-еле. Он повернулся и посмотрел на Наруто, глядя на него со всей яростью, на какую только был способен. Его лучший друг упал, и он не знал, что с ним случилось. Все, что он знал, это то, что Наруто, должно быть тем, кто причинил вред его другу.

Наруто был равнодушен к гневу своего противника. Тем не менее, он ответил на вопрос: - я пытал его. - он ответил просто, как будто это было пустяком.

- Ты маленький ублюдок, я позабочусь, чтобы ты заплатил за это! - сказал он, забыв о своей миссии.

Он достал кунай и в слепом гневѐ бросился на Наруто. Он попытался ударить Наруто своим кунаем несколько раз, но Наруто уклонился от вялых атак.

Человек был ослеплен своей яростью, что он больше не мог сражаться на своем лучшем уровне. Наруто презирал слабоумных дураков шиноби, которые не могли контролировать свои эмоции.

По мере того как звук джѐнина становился все более раздражающим, его гнев достиг новых высот. Он мог взорваться в любой момент, когда его разочарование добавилось к его гневѐ.

Наруто встретился глазами с джѐнином, - Шаринган: гендзюцу!

Он поймал человека в ловушку гендзюцу. Он ненавидѐл сражаться с врагами, в которых не было никакой борьбы. Это была пустая трата времени и сил.

Джонин обнаружил, что попал в ловушку другого мира. Мировое небо отражало довольно огромную глазную версию Мангеке Шарингана Наруто. От этого мир казался кроваво-красным. По звуку Джонин быстро понял, что это, должно быть, было гендзюцу. Однако прежде чем он успел попытаться рассеять его, перед ним возникла чудовищная девятихвостая тень.

Кьюби медленно выступил вперед в угрожающей форме. Его большая челка смотрела на Джонина, а кроваво-красные глаза смотрели сквозь самую его душу. Он понимал, что это было гендзюцу, но он мог вызывающе чувствовать мощную и ненавистную ауру, которую излучал Кьюби. Страх, охвативший его, казался вполне реальным.

- Ч-что здесь происходит? - заикаясь от страха, спросил он.

В ответ Кьюби мрачно усмехнулся, заставив Джонина вздрогнуть от этой мрачной усмешки. Это было намного страшнее, чем то, что он видел от Орочимару, когда был чем-то взволнован.

- Кай!- закричал Джонин.

- Кай!

Гендзюцу не исчезло. Не так-то легко было сломать гендзюцу, если человек не был адептом гендзюцу. Джонин, которого он поймал своим гендзюцу, не был адептом гендзюцу.

Гендзюцу, которое использовал Наруто, было его единственным гендзюцу, кроме Цукуеми. Как и любое другое гендзюцу, это гендзюцу заключает человека в иллюзию. Несмотря на то, что его было легко обнаружить из-за смены обстановки, его было трудно сломать. Гендзюцу было похоже на демонические иллюзии. Вместо того, чтобы показывать людям, чего они боятся, чтобы нанести травму жертвам, гендзюцу Наруто питалось страхом человека. Чем больше жертва боялась, тем труднее ему было сломаться. Он имел ограничение по времени в одну минуту.

Кьюби бросился на звук Джонина. Он поднял лапу и попытался раздавить Джонина. Звуковой Нин был в состоянии шока, когда он пытался понять, что с ним происходит. Он думал, что находится под гендзюцу, но оно не рассеялось, когда он попытался разрушить чакру внутри своего тела. И все же он почти надеялся, что это все-таки гендзюцу. Он смотрел, как лапа Кьюби ударила его, заставляя упасть на землю.

Он удерживал его там, оставляя видимой только верхнюю часть тела. Его голова сократила расстояние с ним. Он прекрасно видел эти холодные кроваво-красные глаза. Кьюби схватил человека и подбросил его вверх. Он открыл пасть, ожидая, что человек упадет в пасть, чтобы он мог поглотить его.

Глаза Джонина расширились, когда он увидел, что падает прямо в рот Кьюби. Он испустил крик ужаса, пытаясь убежать, чтобы Кьюби не сожрал его. Его попытки были бесплодны, так как он продолжал падать прямо в широкую пасть зверя, который вселял страх в любого, кто попадался на его пути. Его тело начало дрожать, когда мысль о смерти прокралась в его разум. Он не хотел умирать; он боялся смерти, несмотря на то, что, как шиноби он видел смерть каждый день своей жизни.

- Помогите мне! Кто-нибудь, пожалуйста! - кричал он в отчаянии, но помощь не приходила. Кьюби получил свою еду и изящно прожевал ее.

Джонин подумал, что он мертв, но был удивлен, обнаружив себя живым. Его облегчение было

прервано, когда он увидел Кьюби, мчащегося к нему. Он в отчаянии бросился бежать от зверя. Хотя он не чувствовал никакой боли, он испытывал любые эмоции, которые он почувствовал бы, если бы столкнулся с ситуацией, подобной этой в реальной жизни. Все казалось реальным, просто он не чувствовал физической боли, но эмоционально был поврежден.

Кьюби, наконец, догнал его и разорвал его тело на части, в то время как он кричал, желая смерти, но никто не пришел. Процесс повторился пять раз, прежде чем Кьюби остановился, когда перед ним появились жена и дочь джонина. Он мог только произнести в голове то, что хотел сказать, так как голос покинул его; его семья не слышала его.

Кьюби пожирал их снова и снова, пока он наблюдал. Это было самое ужасное, что он мог видеть. Он чувствовал себя потерянным, не зная, что делать. Его семью убивали снова и снова, пока он смотрел. Он не мог сказать, что это было гедзюцу, так как все казалось реальным. Он упал на колени, когда ситуация повергла его в настоящее отчаяние. Он больше не надеялся, что сможет убежать от этого кошмара.

Однако он продолжал бормотать: - пожалуйста, остановись! Пожалуйста, остановись! - и слезы хлынули из его глаз.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, то увидел, что Наруто пристально смотрит на него. Он посмотрел на свои дрожащие глаза, а затем увидел, что они вернулись в Коноху.

Наруто подошел ближе и прошептал ему на ухо: - беги! Скажи Орочимару, что я отказываюсь следовать за ним, если он будет упорствовать, я найду способ убить его раньше, чем ему бы хотелось.

Джонин энергично закивал, дрожа и плача. Несмотря на свое состояние, он отполз от Наруто.

Через минуту Наруто почувствовал что-то позади себя. Когда он обернулся, ему в лицо ударила нога. Удар отправил его в полет, подальше. Наруто восстановил контроль над своим телом, перевернулся в воздухе и приземлился на землю, сначала касаясь ногами, а затем руками.

Удар был сильным, и в нем было много силы. Наруто не мог увернуться из-за скорости и не мог заблокировать, потому что он был застигнут врасплох. Наруто узнал в человеке, который ударил его, Баки, сенсея Гаары. Другое дело, он заметил, что человек избегает зрительного контакта с ним.

Баки видел, что происходит на разных полях сражений. Ему не понравилось то, что он увидел. Коноха выигрывала вторжение. Казалось, что они готовились, как будто знали, что к ним собираются вторгнуться. Если бы Гаара принимал в этом участие, это не имело бы значения. Но была еще одна вещь, которую он мог сделать, чтобы все пошло по его плану, похищение сына Йондайме Хокаге. В отличие от других детей прошлого и настоящего Наруто Хокаге был другим. Коноха любила Йондайме больше, чем они любили первого Хокаге. Захват Наруто вынудит Коноху уступить их требованиям. Они не посмеют бросить единственного ребенка своего величайшего героя. Если бы стало известно, что они бросили сына желтой вспышки, это, несомненно, сильно ударило бы по их имиджу и экономической структуре. Очень немногие деревни захотят присоединиться к ним, если они бросят его.

Баки улыбнулся про себя, его план был туземным:

- Ты пойдешь со мной, - сказал Баки командным тоном. Он сказал это, все еще избегая глаз Наруто.

- Нет, - ответил Наруто, когда его Шаринган пришел в норму. Держать Мангеке активированным, не используя ни одной из способностей Мангеке, только утомило бы его.

- Тогда у меня нет другого выбора, кроме как взять тебя силой, - сказал Баки и исчез из виду.

Он появился перед Наруто и попытался ударить его. Наруто блокировал удар обеими руками. Баки высоко поднял правую ногу, пытаясь ударить Наруто. Наруто поднял обе руки, чтобы блокировать удар. Сила удара отбросила Наруто на несколько футов назад. Баки внезапно появился перед Наруто с поднятой правой ногой. Он попытался ударить Наруто в грудь. Наруто блокировал удар обеими руками, так как не мог увернуться, несмотря на то, что мог предсказать, что Баки собирается сделать. Сила удара отправила Наруто в полет. Наруто восстановил равновесие и коснулся земли руками и ногами, чтобы остановиться.

Наруто поднялся и посмотрел на Баки. Этот человек был очень силен, он был достоин быть сенсеем джинчурики. Борьба с кем-то вроде него без его активного Мангеке окажется для него неприятной вещью. Прежде чем Наруто активировал свой Мангеке, перед ним появились Какаши и Гай, оба в боевых стойках.

- Наруто, ты пойдешь за Саске, а он за Гаарой. Шикамару, Чоджи, Киба, Шино и Неджи уже отправились за ним, но я думаю, что им понадобится твоя помощь, - сказал Какаши. - с этим мы разберемся.

Гай кивнул:

- Да, Наруто-кун, пусть твое пламя молодости ярко горит, спасая твоих товарищей!

Наруто обернулся: - отлично! - сказал он.

- О, Наруто, прежде чем ты пойдешь, возьми это, - сказал Какаши, протягивая Наруто маленький листок бумаги с печатью, написанной на нем, - я получил его от Джирайи-сама, это печать подавления, она должна быть в состоянии подавить чакру Гаары, если он попытается использовать чакру своего биджу. - сказал Какаши, улыбаясь Наруто.

Наруто взял печать и исчез из виду.

Баки мог бы попытаться последовать за ним, но перед ним стояли два самых могущественных джонина Конохи. Он не мог просто пройти мимо них. Гай был самым быстрым, а у Какаши в арсенале был Шаринган и несколько дзюцу. Он гордился своей силой, но схватиться и со знаменитым ниндзя-копией, и с зеленым зверем было слишком даже для него.

- Вперед, Гай! - сказал Какаши, на что Гай кивнул, и она оба бросились на песчаного джунина.

Несколько минут спустя

Наруто бежал на предельной скорости за стенами Конохи. По направлению, в котором двигались песчаные братья и сестры, он мог определить их общее местоположение. Он сможет найти их, учитывая, что там наверняка будут сражения. Саске и остальные будут дерзко сражаться с песчаным генином. Если бы Саске не было, они бы не сражались, но Саске делал все, что хотел, поэтому он не слушал, даже если его товарищи говорили ему не сражаться.

Выйдя за стены Конохи, Наруто увидел, как Джирайя сражается с несколькими шиноби из Сунагакуре. Несмотря на численный перевес, Джирайя с легкостью пожирал своих противников. Для Наруто это не было чем-то удивительным.

Джирайя был действительно силен, несмотря на то, что он уже не был в расцвете сил. Мужчине было уже за 50, и он все еще дрался, как будто ему было 20 лет. И все же, несмотря на впечатляющую мощь Джирайи, он был далеко не так силен, как Мадара и Хаширама.

Наруто почувствовал чакру Биджу вокруг леса, к которому он сейчас направлялся, и ускорил шаг. Если Гаара использовал силу Шукаку, это означало, что он был в состоянии сражаться на самом высоком уровне.

Джинчурики, использующий чакру своего биджу, не был тем, с кем любой нормальный человек мог бы сражаться на равных. Джинчурики, сражающийся с помощью чакры своего биджу, может получить раны, которые обездвижат любого, и продолжать сражаться, как будто ничего не произошло.

Через несколько минут Наруто прибыл на место, где сражались его товарищи генины. В его ушах раздалось радостное щебетание птиц. Наруто остановился на вершине дерева и стал наблюдать за происходящим.

Он наблюдал, как Саске бросился на Гаару с искрящейся электричеством ладонью правой руки. Саске был покрыт огненными узорами по всему телу. Саске активировал свою проклятую печать, чтобы иметь возможность сражаться с Гаарой. Гаара материализовал хвост и большую правую руку. Это были черты Шукаку, но Гаара просто пожелал их видеть. Не то чтобы Шукаку пытался захватить власть над Гаарой. Гаара держал себя в руках, и по жуткой улыбке на его лице можно было сказать, что он наслаждается собой.

Саске попытался пронзить грудь Гаары, но Гаара выставил свою мини-руку Шукаку и заблокировал дзюцу. Сила дзюцу пронзила руку Гаары, но не достигла его груди. Саске стиснул зубы и попытался уйти от Гаары. Однако, прежде чем он успел это сделать, хвост Гаары ударил Учиху в грудь, и тот рухнул на деревья.

Рука Гаары снова изменилась, когда он безумно рассмеялся:

- Еще! Еще! Иди на меня со всем, что у тебя есть! - завопил Гаара, как психически неуравновешенный человек. Его кровожадная натура взяла над ним полный контроль.

Гаара подбежал к Саске и ударил его в грудь. Саске застонал, когда его прижали к дереву, почти сломав его пополам.

Гаара злобно ухмыльнулся и взял Саске в преображенную руку. Другой рукой он начал непрерывно колотить Саске. Через несколько минут огнеподобные узоры Саске исчезли с тела.